

Коновалова Виктория Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

Арисланова Диана Ринатовна

студентка

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

Бреславцев Максим Владимирович

учитель истории и обществознания

МБОУ – СОШ №15

г. Армавир, Краснодарский край

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Аннотация: в данной статье авторами рассматриваются права, свободы и обязанности граждан в странах Ближнего Востока. Исследователями отмечается, что большинство конституционных положений, прямо фиксирующих конституционный статус личности, оказываются неиспользованными или имеют резко суженный характер в силу недостатка материальных, политических и юридических гарантий их реализация.

Ключевые слова: Конституция, права, свободы, Ближний Восток, статус, гражданство.

Конституционный статус личности в государствах, где не утратило силу могущество шариата, содержит в себе принадлежность к гражданству данной страны, установленный объем прав и свобод и обязанности гражданина.

Он в большинстве складывается типом политического режима, конституционной системой государственных органов, местом руководителя государства –

президента или монарха, в свою очередь уровнем воздействия норм ислама на государственно-правовые и общественно-политические институты и органы.

Важную роль для обозначения правового статуса личности в арабских странах имеет воздействие норм ислама на всю государственную и общественную жизнь данных стран, включая, и на сущность текста господствующего закона [2, с. 15].

Объявления ислама как государственной религии справедливо суживает правовой статус лиц, явно не попадающих под воздействие религиозных норм. Вместе с тем, в ряде стран нормы шариата по факту находятся превыше конституционных норм или, в большинстве своем, указывают на их содержимое и нацеленность.

Существенным моментом сохраняется традиционно установившиеся расхождение конституционных норм о правах и свободах граждан и обиходной политической практики, обильной, весьма часто, недопустимыми отступлениями от конституционных прав и свобод, в особенности, в моменты усиления внутриполитической борьбы или внешней угрозы, когда на первый план выступают внесудебные и внеконституционные расправы с неудобными личностями. Значительное место при этом занимает и безграмотность основной группы населения, пережитки родовых отношений, невысокое политическое и правовое сознание населения, авторитарные методы государственного управления обществом и тому подобные факты [3, с. 74].

Большинство конституционных положений, прямо фиксирующие конституционный статус личности, оказываются неиспользованными или имеют резко суженный характер в силу недостатка материальных, политических и юридических гарантий их реализация.

На современном этапе конституционного развития арабских стран каких-нибудь направлений к увеличению границ конституционных прав и свобод в преобладающем количестве конституций не отмечается, как не встречается и возникновение новых конституционных прав граждан, однако с этих позиций современный конституционализм, именно в развитых странах Европы, углубился

довольно далеко вперед, гарантируя своим гражданам новые права в информационной и экологической сферах, в компьютерных технологиях, в области личной и общественной безопасности и т. п. Подобных новых подходов к правам и свободам даже в наиболее развитых арабских странах ещё нет.

Одним из главных принципов конституционно-правового статуса личности является принцип равенства. В контексте арабских конституций он берет главное место и трактуется, в первую очередь, как равенство граждан перед законом [1, с.18]. Провозглашается, что граждане равны в своих публичных правах и обязанностях, не может быть дискриминации по признакам пола, цвета кожи, этнического происхождения, языка, рода занятий, социального положения или религии (ст. 27 конституции Йемена). Некие конституции конкретизируют, что граждане равны в гражданских и политических правах, равно как и обязанностях без всяких различий (ст. 7 конституции Ливана), а Конституция Мавритании даже в преамбуле оглашает право граждан на равенство. Конституция Иордании более выдержанно объявляет равноправие иорданцев перед законом. Говорится (ст. 6), что не должно быть ущемления их прав и обязанностей по критериям пола, языка или религии. Конституция Кувейта тоже слегка сжато объясняет принцип равенства, расширяя его, однако, не только на граждан страны. Провозглашается, что «все люди равны в своем человеческом достоинстве, а также в публичных правах и обязанностях перед законом без дискриминации по признакам расы, происхождения, языка или религии» (ст. 29).

Список литературы

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебно-практическое пособие / А.А. Мишин. – 2009.
2. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие / И.А. Сизько, Н.М. Чепурнова. – 2007.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник / Рук. авт. кол. и отв. ред. Б.А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2010. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов / В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2013.

4. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012.